

Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд. перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 5. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М., 1956. 6. Смит Логан П. Фразеология английского языка: Пер. с англ. А.С. Игнатъева. – М., 1959. 7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985.

Summary

The article deals with the problem of classification of phraseological units. The linguists working in this field have different approaches to the terminology and classification of phraseological units. Phraseology is an extremely difficult phenomenon which needs its own method of research.

УДК 801.3:8020

Лещенко О. И.

АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ТЕКСТА: ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Проблемы человеческого фактора являются весьма актуальными в современной лингвистике. Антропоцентризм как воззрение и антропоцентрический подход как общий стиль мышления во всех областях познания получают в настоящее время все большее признание.

Антропоцентризм — это новый виток спирали в развитии науки, внимание к человеческому фактору.

Филология «как наука о слове и искусство слова всегда была обращена к человеку, но именно в настоящее время в науке и в производстве человеческий фактор огромное значение» [1, 60—61].

Современная лингвистика связывает речевую деятельность со всеми видами человеческой деятельности, что объективирует ее личностно-ориентированный или антропоцентрический характер. Исследование мотивов и интенций говорящего на материале текстов, вербализации конситуаций, экстериоризации авторских замыслов имеет огромное значение для идентификации онтологии категории антропоцентричности, ее репрезентации в поверхностных и глубинных структурах текстов.

Целью данной статьи является осмысление природы антропоцентричности в философском, логическом и лингвистическом аспектах уточнение понятия «антропоцентричность языка, речи и текста» и определение статуса антропоцентричности как универсальной категории текста в терминах факторов адресанта, адресата и персонажей текста.

Антропоцентричность — наиболее древнее по своему происхождению свойство человеческой психики и общественного сознания. Ре-

бенок изначально сконцентрирован на себе самом, своих ощущениях, потребностях, влечениях, бессознательно воспринимая себя в качестве центра мироздания. Об этом свидетельствуют данные онтогенеза и филогенеза.

Антропоцентричность в исторически ранних формах ее проявления есть непосредственное продолжение зоологической концентрированности на собственных витальных потребностях.

Эволюционное развитие человечества приводит к существенному видоизменению тех форм, в которых реализуется автоцентричность в животном мире.

Развитие собственно человеческих форм отражения мира приводит к углублению восприятия разницы между «внешним» и «внутренним». Человек учится отличать себя от внешнего мира, от природы. Антропоцентричность приобретает новые формы, интенсивно развиваться, так как развиваются и совершенствуются механизмы самосохранения, выживания и приспособления к природным условиям.

Развитие сознания и самосознания не отделимо от развития форм антропоцентричности. Социум развивается на основе деятельности индивида, его стремления к выражению, которое достигается через постоянный поиск все новых и новых форм и средств обеспечения индивидуальной и групповой жизнестойкости, расширения сферы, охваченной процессами жизнедеятельности.

Авто- или антропоцентричность в ее примитивнозоологических формах перерастают во всеобщечеловеческую сущностную характеристику.

Развитие сознания и духовной культуры общества проходит параллельно с развитием антропоцентричности. «Сконцентрированность на себе» на протяжении истории приобретает новые и весьма разнообразные модификации. Ср. эволюционирующие формы антропоцентричности: бытовая, авторитарная, дреперсонализирующая, автодеперсонализирующая, патерналистическая-авторитарная, патерналистическая, гуманистически-персонализирующая и др.

Развитие форм антропоцентричности происходит при самоформировании человека как субъекта, в процессе познания окружающего мира, природы, вселенной.

Антропоцентричность является универсальной чертой когнитивного процесса, реализуется во всех формах духовной культуры и фиксируется в специальных знаковых системах: в мифологии, религии, искусстве, языке. Анализ средств выражения антропоцентричности помогает осмыслить проблемы человеческого фактора и языковых картин мира.

Антропоцентричность не есть однозначная форма связи человек-мир, в которой человек воспринимается как ядро системы. Эта категория включает в себя и другие связи типа «человек — другой человек»,

бенок изначально сконцентрирован на себе самом, своих ощущениях, потребностях, влечениях, бессознательно воспринимая себя в качестве центра мироздания. Об этом свидетельствуют данные онтогенеза и филогенеза.

Антропоцентричность в исторически ранних формах ее проявления есть непосредственное продолжение зоологической концентрированности на собственных витальных потребностях.

Эволюционное развитие человечества приводит к существенному видоизменению тех форм, в которых реализуется автоцентричность в животном мире.

Развитие собственно человеческих форм отражения мира приводит к углублению восприятия разницы между «внешним» и «внутренним». Человек учится отличать себя от внешнего мира, от природы. Антропоцентричность приобретает новые формы, интенсивно развиваться, так как развиваются и совершенствуются механизмы самосохранения, выживания и приспособления к природным условиям.

Развитие сознания и самосознания не отделимо от развития форм антропоцентричности. Социум развивается на основе деятельности индивида, его стремления к выражению, которое достигается через постоянный поиск все новых и новых форм и средств обеспечения индивидуальной и групповой жизнестойкости, расширения сферы, охваченной процессами жизнедеятельности.

Авто- или антропоцентричность в ее примитивнозоологических формах перерастают во всеобщечеловеческую сущностную характеристику.

Развитие сознания и духовной культуры общества проходит параллельно с развитием антропоцентричности. «Сконцентрированность на себе» на протяжении истории приобретает новые и весьма разнообразные модификации. Ср. эволюционирующие формы антропоцентричности: бытовая, авторитарная, дреперсонализирующая, автодепрессонализирующая, патерналистическая-авторитарная, патерналистическая, гуманистически-персонализирующая и др.

Развитие форм антропоцентричности происходит при самоформировании человека как субъекта, в процессе познания окружающего мира, природы, вселенной.

Антропоцентричность является универсальной чертой когнитивного процесса, релазуется во всех формах духовной культуры и фиксируется в специальных знаковых системах: в мифологии, религии, искусстве, языке. Анализ средств выражения антропоцентричности помогает осмыслить проблемы человеческого фактора и языковых картин мира.

Антропоцентричность не есть однозначная форма связи человек-мир, в которой человек воспринимается как ядро системы. Эта категория включает в себя и другие связи типа «человек — другой человек»,

«человек — микросреда», «человек — общество», «человек — его знание о мире», «человек — созданные им образы мира», «человек — язык» и др. Категория антропоцентричности постоянно эволюционирует: воспроизводится, варьируется и модифицируется.

Проблема соотношения языка и человека, их связь и взаимообусловленность постоянно находятся в центре внимания лингвистов.

Формирование человека как разумного, социального существа начинается с возникновения членораздельной речи, которая наравне с трудом является мощным средством человека, его сознание и общества в целом. По мере развития и совершенствования языка как особой человеческой системы сигналов о реальной деятельности, позволяющей говорить, думать и оперировать понятиями отвлеченно от конкретных предметов и ситуаций, возникла возможность общения не только между членами данного коллектива, но и были созданы условия приобретения и передачи социального опыта, культурных и нравственных норм и традиций одним поколением другому, одной исторической эпохой другой.

Мысль о конститутивном характере языка человека как теоретическая идея была сформирована и разработана в лингвофилософской концепции В. Гумбольда, Определить сущность человека как человека по Гумбольду, означает выявить силу, делающего человека человеком [2]. Язык — и есть одно из таких «человекообразующих» начал. Человек становится человеком только через язык, в котором действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности. Язык есть единая духовная энергия народа.

Э. Бенвист выдвинул тезис о языке как о конструктивном свойстве человека: «Невозможно вообразить человека без языка и изобретающего себе язык... В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека» [3, 293].

Существует непреложная истина: абсолютно все, что представлено в языках мира — от мелкой частицы до сложного предложения и множества самых разнообразных текстов, — создано человеком и для человека, так как «язык — важнейшее общественное явление, которое сопровождает людей всегда и всюду в процессе их труда и отдыха, во время размышлений и переживаний, радостей и горестей. Язык по своей природе человечесен» [4, 3].

Антропоцентричность языка повсеместна, так как познание человека невозможно без изучения языка, а понять и объяснить природу языка можно лишь исходя из человеческого фактора. В современной науке о языке наметился сдвиг, смена базисной парадигматики, перехода от лингвистики «имманентной» с ее установкой на язык» в самом себе и для себя» к лингвистике антропологической, предполагающей изучать

язык в тесной связи с миром человека, сквозь призму речедеятельности. Актуальным становится создание единой теории языка и человека.

Стимулом построения и развития лингвистики на антропологических началах явилась теория субъективности Э. Бенвениста, переключившая внимание лингвистов на личностные аспекты высказывания, на пропозиции, пропорциональную установку, связывающую предметно-логическую часть высказывания с личностью говорящего [3].

«Субъективностью в языке» есть способность говорящего присваивать себе язык в процессе его применения, отражающаяся в самом языке в виде особой черты его устройства: в том, что целые классы языковых элементов — местоимения первого лица, деловитивные глаголы и др. имеют особую референтную соотнесенность, или, если пользоваться специальным термином, являются «аутореферентными» [5, 50].

В концепции «человека в языке» Э. Бенвенист развил традицию европейского языкознания, особенно русской и французской лингвистических школ. Так, указание на необходимость учитывать в лингвистических исследованиях человеческий фактор находим в работах М. М. Бахтина. Ср. «Но язык, чтобы стать художественным образом, должен стать речью в говорящих устах, сочетаясь с образом говорящего человека... В филологических же дисциплинах говорящий человек и его слово являются основным объектом познания» [6, 163—164]. Во Франции антропоцентрический принцип разрабатывался Густавом Гийомом, который видел основное отличие копенгагенского структурализма в том, что язык выступает объектом внешнего наблюдения. Копенгагенская школа, по Гийому, приписывает языку ложную объективность как экстра-(вне)- субъективность, а между тем язык не имеет иной объективности, кроме той, которая устанавливается в самых глубинах субъективного [7, 58—60].

Термин «антропоцентризм» проявился в лингвистической науке относительно недавно, о чем свидетельствует отсутствие соответствующих словарных статей в лексикографических источниках. Данный термин восходит к кибернетике. В лингвистике этот термин был впервые употреблен Ю. С. Степановым: «За субъективностью вскрывается... общее свойство языка: язык есть семиотическая система, основные референтные точки которой непосредственно соотнесены с говорящим индивидом Э. Бенвенист называет это свойство «человек в языке». Иначе все эту черту лингвистической концепции можно назвать антропоцентрическим принципом» [5, 50].

Распространенности термина «антропоцентризм» способствовало интенсивное развитие лингвистики текста и прагматики.

В настоящее время принцип антропоцентричности срабатывает практически во всех лингвистических концепциях и по праву считается

ся одним из главных.

В коллективной монографии «Роль человеческого фактора в языке» (1988) сознание человека рассматривается как антропоцентрическое по своей природе явление, которое организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях [8].

Язык не только окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета, но придает ей и «собственно человеческую — антропоцентрическую — интерпретацию, в которой существенную роль играет и антропометричность, т.е. соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия образами и символами» [8, 177].

Исследуя метафоризацию и ее роль в создании языковой картины мира, лингвисты обращают особое внимание на то, что в основе тропических механизмов лежит антропометрический принцип, согласно которому «человек — мера всех вещей». Это принцип проявляется в создании эталонов, которые служат своего рода ориентирами в процессе количественного или качественного восприятия действительности [8, 174]. Для метафоры показательной является антропометричность, выражающаяся в том, что сам выбор того или иного основания для метафоры обусловлен способностью человека соизмерять все новое для него, в том числе и реально несоизмеримое, по своему образу и подобию или е по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек имеет дело в практическом опыте. Антропометричность метафоры позволяет создать языковую картину мира изначально в высказываниях о нем, а затем в тезаурусе носителей языка (личностном или нормативно-санкционированном), всегда служащим не только хранилищем самих вербализованных средств, но и их ассоциативных потенций [8, 182].

Наличие соматизмов — метафора в разных языках свидетельствует об универсальном характере антропоцентричности (см. таблицу):

Реализация соматизмов-метафор в дистантных языках

Англ.	Русск.	Укр.
an arm of a chair; a neck of a bottle; an eye of potato; an ear of rye; a foot of mountain; an ell of love; a span of life; an ounce of sleep; give him an inch, and he'll take an ell.	девочка-дюймовочка; мальчик с пальчик; сам-с-ноготок, а борода-с-локоток; жили с локоть, а жить с ноготь; он еще сверх плута на два фута; косая сажень в плечах.	піл – п'ять дошка од дошки; прибуло дня на курячу п'ядь; ноги на полі, середина на дворі, голова на столі *Пшениця); яку державу носять на голові? (Панаму); яка річка тече в роті? (Десна).

Характерные для языковой картины мира принципы организации — «антропоцентричность и антропометричность, а именно способность человека познавать, отображать и «языковать» мир идей, страстей, этических установок и межличностных отношений разного рода в соизмерении с физически ощущаемой действительностью и с привычным для человека ее масштабом» [8, 183].

Наиболее отчетливо антропоцентричность проявляется в одной из самых молодых и перспективных областей лингвистики — лингвистической прагматике (от греческого *pragma* — «дело», «действие»), изучающей язык с точки зрения его употребления.

Лингвистическая прагматика исследует комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом и адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения.

В работах по прагмалингвистике понятие «человек» выступает цементирующим стержнем лингвистических концепций. Ср. «Можно сомневаться в том, что лингвистическая прагматика Существует в настоящее время в качестве самостоятельного и целостного направления с четко очерченной и принимаемой всеми программой исследований. Речь скорее может о нескольких различных, возникающих независимо друг от друга течениях (часто перекрещивающихся, иногда сливающихся, но нередко и сталкивающихся друг с другом), объединенных лишь самых общим представлением относительно необходимости учитывать в лингвистических исследованиях человеческий фактор. Прагматика — это далеко не аспект лингвистического исследования, это самая его сущность» [9, 333].

Интерес к субъективному фактору вызвал изменение той единицы, которой принадлежит центральное положение в семантическом анализе. Если ранее для лингвистики важным было значение слова, для логики и логической семантики (философии анализа) — значение предложения, то прагматика сделала предметом своего исследования коммуникативное содержание высказывания.

Прагматическое значение речевого акта чувствительно не только к говорящему субъекту, хотя бы даже и «параметризованному», но и к социальной ситуации, в которой он осуществляется и, конечно, к тому, какой речевой антецедент реплики [10, 356—357].

В современной лингвистике, таким образом, внимание фокусируется на деятельности общения, осуществляющегося человека в определенных социальных и межличностных условиях, с определенными мотивами и целями, с использованием специальных языковых средств, инвентаризуемых и моделируемых в их отношениях друг к другу системно-структурной лингвистикой [11, 5].

В работах по лингвистике текста антропоцентричность признается универсальной обязательной категорией любого художественного

текста и называется в ряду его основных категорий. Однако детального рассмотрения эта категория пока не получила, ее содержание по-разному трактуется в современных исследованиях.

В. А. Кухаренко, характеризуя содержание категории антропоцентричности в художественном тексте, имеет в виду прежде всего Человека-героя, персонажа [12]. А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова определяют антропоцентричность как взаимодействие автора художественного произведения через систему действующих лиц с читателем. По их мнению, «категории автор-персонаж-читатель являются смысловыми центрами антропометрической структуры литературного произведения» [13, 24].

Исключительная важность персонажа в этой логической цепи, а значит, и главенствующая роль Человека-персонажа в содержании категории антропоцентричности в тексте, обуславливают целесообразность выделения антропоцентричности в узком и широком смыслах.

Первую из названных точек зрения на характер категории антропоцентричности, очевидно, можно обозначить как антропоцентричность в узком смысле, а вторую — как антропоцентричность в широком смысле. Вторая концепция категории антропоцентричность в художественном тексте представляется более полной и правомерной, особенно в свете решения актуальных на современном этапе задач исследования коммуникации.

В современной лингвистике на первый план выдвигаются именно вопросы коммуникативного плана, задачи исследования условий коммуникации, обеспечивающих адекватную интерпретацию текста.

Коммуникативная направленность во всех современных определениях последнего.

Под лингвистикой текста понимается научная дисциплина, цель которой — описать сущность и организацию предпосылок и условий человеческой коммуникации [14, 18—19].

И. Р. Гальперин дает следующее определение текста: «Текст — это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературного обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющих определенную целенаправленность и прагматическую установку» [15, 18].

З. Я. Тураева понимает текст как «некое упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию» [16, 11].

Г. А. Антипов считает, что «основная функция текста — быть сред-

ством коммуникации», «текст — это фрагмент коммуникации, ее средство» [17, 22].

О. А. Донских определяет текст как «организацию языковых элементов, опосредующих отношения говорящего и слушающего» [17, 24].

Трактовка текста в коммуникативном плане указывает не только на характер происхождения взаимоотношений участников акта коммуникации. Эти сложные взаимоотношения между автором текста и адресатом нельзя не учитывать в концепции «Человек и текст».

Признавая исключительную важность персонажа в определении категории антропоцентричности текста, не следует недооценивать и Человека-автора, и Человека-читателя, которые, являясь текстообразующими факторами, находятся вне текста, принадлежат внетекстовому предметному миру (референции), но так или иначе оказываются представлены в нем.

Таким образом, антропоцентричность является универсальной категорией, которая возникает в результате живой материи, человеческой психики, стремления индивидуумов к выражению, самосохранению, к обеспечению жизнедеятельности. Пронизывая все сферы духовной жизни человека. Антропоцентричность отражает процесс осознания человеком своего статуса в природе и социуме. Эта категория является личностно-ориентированной и постоянно эволюционирующей. В своей эволюции антропоцентричность, в той или иной форме, облигаторно находит выражение в философских воззрениях, морально-нравственных ценностях и лингвистических концепциях. Данная категория соотносится с человеческим фактором и детерминируется уровнем жизни и формой духовного бытия.

Как универсальная категория текста антропоцентричность так или иначе, эксплицитным и/или имплицитным способами, теми или иными языковыми средствами обязательно реализуется в нем в терминах факторов адресанта, адресата и персонажей текста. Антропоцентричность, реализуемая в тексте, зависит от интенций автора, его лингвокреативной деятельности, тезауруса актантов и жанровой предоставленности коммуникативных единиц.

Литература

1. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. — М., 1991.
2. Звегинцев В. А. История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях // Часть 1. — М., 1964.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М., Прогресс, 1974.
4. Будагов Р. А. Человек и его язык. — М., 1976.
5. Степанов Ю. С. Методы принципы современной лингвистики. — М., 1975.
6. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М., Худ. Лит., 1975.
7. Guillaume G. Foundations for a science of language. — Amsterdam, 1984.
8. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль

в содержании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. — М., 1988. — С. 173—204. **9. Булыгина Т. В.** О границах и содержании прагматики // Изд-во АН СССР. — Сер. Лит. и яз., 1981. — Т. 40. — С. 333—342. **10. Арутюнова Н. Д.** Фактор адресата // Изд. АН СССР Сер. Лит и яз., 1981. — Т. 40. — № 4. — С. 356—367. **11. Сусов И. П.** Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц. — Калинин, 1984. — С. 3—12. **12. Кухаренко В. А.** Интерпретация текста. — М., 1988. **13. Домашнев А. Н., Шишкина И. П., Гончарова Е. А.** Интерпретация художественного текста. — М., 1989. **14. Николаева Т. М.** Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. — М., 1978. — С. 5—39. **15. Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981. **16. Тураева З. Я.** Лингвистика текста. (Текст: структура и семантика). — М., 1986. **17. Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокина Ю. А.** Текст как явление культуры. — Новосибирск, 1989.

Summary

The article deals with philosophic and linguistic aspects of the category of anthropocentrism. This category is treated in of cognition evolution; the anthropocentric principle is viewed as deeply characteristic of all contemporary linguistic theories. The author comes to the conclusion that the category of anthropocentrism is the integration of three factors obligatorily permeating the text, namely: the addressee, addressant and the characters.